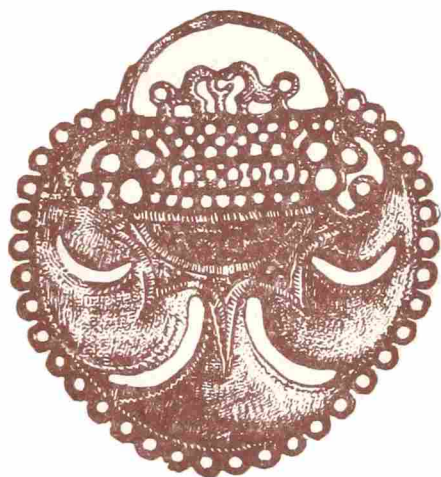

ISSN 0038-5034

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

4

1980

В. А. ЛИВШИЦ

ПАРФЯНСКИЕ ОСТРАКИ ИЗ КОША-ДЕПЕ

Два острака, открытых при раскопках здания на юго-западном холме поселения Коша-депе, В. Н. Пилипко справедливо определил как парфянские. По палеографическим признакам они должны быть отнесены к памятникам раннепарфянской письменности, известной прежде всего по остракам из Нисы (I в. до н. э.)¹; формы некоторых букв, как мы увидим ниже, позволяют датировать остраки Коша-депе первой половиной I в. н. э.

Острак № 1 (рис. 1а, б) содержит 5 строк. Текст написан на внутренней стороне крупного (27 × 11 см) прямоугольного обломка хума и занимает верхнюю часть черепка, около 1/4 его поверхности. В нижней части, отделенной от текста значительным промежутком, находятся две широкие полосы, начертанные, как и текст, черными чернилами. Полосы состоят из вертикальных зубцов, окаймленных сверху и снизу горизонтальными линиями, от которых отходят короткие вертикальные штрихи. По-видимому, это орнамент, имитирующий бахрому и узор ковра².

Текст острака № 1, содержащий около 70 знаков, сильно поврежден, многие буквы выцвели и на фотографии не видны, однако по оригиналу удается достаточно надежно установить чтения большинства слов. Длина строк 1—4 составляла 8—9 см; 5-я строка, сохранившаяся целиком, значительно короче. Текст представляет собой реестр выдач или поступлений муки. Структура его, как это обычно для хозяйственных документов такого типа, очень проста: обозначение продукта и перечень имен собственных с указанием мер объема и цифр³.

Текст: ⁴

1 QM(Ḥ' s)sn QM(Ḥ' RMY)

¹ См. публикацию первых выпусков корпуса документов из Нисы: *Corpus inscriptionum iranicaeum*. Pt. II, Vol. II: *Parthian Economic Documents from Nisa*. By *Diakonoff I. M. and Livshits V. A.* (Ed. by D. N. MacKenzie.) Plates I. London, 1976; Plates II, 1977; Texts I, 1977.

² Попытки рассматривать эти полосы как систему обозначения чисел (или единиц измерения — например, крупных мер объема и их частей) и, таким образом, связать их с текстом острака оказались безуспешными — какой-либо закономерности в количестве и размещении зубцов и штрихов обнаружить не удается. Отметим попутно, что парфянские остраки со следами орнамента и рисунками, иногда очень искусными (изображения людей, животных, птиц), известны по находкам в Нисе, Старом Мерве (острак II или III в. н. э., не опубликован) и Дуре-Европос (III в. н. э.), см. *Corpus inscriptionum iranicaeum*, Pt. III, Vol. III, Portfolio I: *The Parthian and Middle Persian Inscriptions of Dura-Europos* (ed. by R. N. Frye). London, 1968, pl. XXIX, N 31; ср. также: *Frye R. N.* *Parthian Dipinti*, — *«Yale Classical Studies»*, vol. XIV, 1955, p. 199.

³ Близкие по структуре парфянские реестры на остраках найдены в Нисе и в Дуре-Европос, см. *Harmatta J.* *Die parthischen Ostraka aus Dura-Europos*, — *ААН*, t. VI, 1958, S. 87—175.

⁴ Система транслитерации, которая применяется ниже, обычна для изданий парфянских памятников: заглавными буквами передаются арамейские идеограммы (т. е.

- ² 'I [wrtr](g)npt (RM)[Y] ('I)
³ mtrssnk (RM)Y ['I?] (wh)wпn
⁴ RMY 'II (.)[.....] (RM)Y 'I bgyn
⁵ R(MY) H III

‘Мука: Сасан — муки грубого помола 1 ардаб; [Вархр]агнбат — грубого помола 1 ардаб; Михрсасанак — грубого помола [1(?) ардаб]; Вахпан — грубого помола 2 ардаба; [] — грубого помола 1 ардаб; Баген — грубого помола 3 хина’.

Отсутствие глагольных форм не позволяет точно определить, идет ли речь о выдачах или поступлениях; заметим, однако, что для списка поступлений ожидалась бы скорее конструкция с предлогом MN ‘от, из’, которая представлена в остраке № 2, а также в парфянских реестрах из Дура Европос. Сочетание идеограмм QMH’ RMY ‘мука грубого помола’, букв. ‘мука плохая’, воспроизводит арамейский прототип, засвидетельствованный для ахеменидского времени в письмах Аршамы (V в. до н. э.) — qmḥ gmu⁵, с той лишь разницей, что в качестве идеограммы в парфянских канцеляриях закрепилась другая грамматическая форма арамейского имени (QMH’, арам. qamḥā). Эта же идеограмма, но с графической деформацией — KMH’, выступает в пехлевийской (среднеперсидской) письменности, причем из пехлевийского словаря идеограмм известно, что KMH’ соответствует слову ārd ‘мука’. В парфянском точное соответствие для QMH’ установить трудно. В документах из Нисы ‘мука’ обозначается чаще всего идеограммой SMYD (или ее аббревиатурой S), которая могла бы рассматриваться как соответствие для раннепарфянского *ārt⁶, однако в одном документе в сочетании с мерой объема выступает Q, что можно понимать как аббревиатуру от QMH’⁷.

Остраки из Коша-депе позволяют предположить, что идеограмма QMH’ обозначала либо муку вообще, либо ячменную муку, тогда как SMYD служила обозначением пшеничной муки⁸.

арамейские словоформы, употреблявшиеся как чисто графические символы парфянских слов); в круглые скобки заключены частично поврежденные знаки, в квадратные — полностью восстанавливаемые; / обозначает возможные варианты чтения знака.

⁵ Driver G. R. Aramaic documents of fifth century B. C., 2 ed. Oxford, 1957, p. 26, 60.

⁶ Из древнеиранского *ārta-, букв. ‘смолоное’, ср. согдийское ārte, ягнобское ǝrta, белуджское ārt, таджикское ord.

⁷ Дьяконов И. М., Лившиц В. А. Парфянское царское хозяйство в Нисе I века до н. э. — ВДИ, 1960, № 2, с. 38, табл. II, док. № 2626 (2126).

⁸ Ср. сочетание SMYD RMY ‘мука (пшеничная) грубого помола’ в документе из Нисы № 2595 (2128). Идеограмма SMYD ‘мука’ засвидетельствована в неопубликованных хорезмийских документах из Топрак-калы (II в. н. э.). Арамейское smyd(t) ‘тонкая пшеничная мука, крупчатка, манная’, отраженное в этих идеограммах, соответствует аккадскому (старовавилонскому) samīdu с тем же значением и принадлежит к числу культурных слов, заимствованных во многие языки. Ареал его распространения весьма широк: греч. σαρῖδαλις (уже у Аристофана), лат. simila, similāgo, грузинское samindo ‘пшеничная мука’, simindi ‘кукуруза’, semidali, samindali ‘пшеница’, но также древнеиндийское samitā- ‘пшеничная мука’, samitha- ‘мука’. В новоперсидском samīd ‘пшеничный хлеб’ и в турецком (османском) simit ‘крекель’ следует, вероятно, видеть заимствования из арабского samīd. Армянское simindr, с -п-, указывает скорее всего на заимствование через посредство грузинского. Древнеиндийские формы, а также эламское amidakurga в табличках из Персеполя VI—V вв. до н. э., передающее древнеперсидское *samīda-kara- ‘мельник’ или ‘пекарь’, букв. ‘делающий муку’ (ср. в буддийском санскрите samita-karaka ‘делающий пшеничные булочки’), привели некоторых исследователей к выводу об индоиранском *samīd/tā- ‘мука’ как первоисточнике заимствований. Однако эта гипотеза опровергается наличием в аккадском глагола samādu ‘молоть’, производным от которого является существительное samīdu ‘мука’, распространившееся — возможно, еще в доахеменидский период — очень широко. Ср. Bailey H. W. Ambages Indoiranicae, — «Istituto Orientale di Napoli. Annali, Sezione linguistica», 1/2, 1959, p. 140; Mayrhofer M. Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindischen, Bd. III. Heidelberg, 1971, S. 438, 439; Hinz W. Altiranisches Sprachgut der Nebenüberlieferungen. Wiesbaden, 1975, S. 221.

Идеограмма RMY, известная и по документам из Нисы, отражает арамейское gmu, букв. 'брошенный' (от gmu 'бросать'), ср. противопоставление qmḥ ḥwru 'белая мука' — qmḥ gmu 'плохая, низкосортная мука' в письмах Аршамы⁹. Парфянское соответствие для RMY неизвестно.

Аббревиатуры ' и Н, обозначающие меры объема, многократно засвидетельствованы в документах из Нисы применительно к муке, причем по этим документам устанавливаются соотношения $1' = 4 Н$, $1 Н = 10\dot{Н}$ ¹⁰. Наиболее вероятно видеть в ' древнеиранский ардаб (*rdaba-) — единицу объема, заимствованную в ахеменидский период в аккадский (нововавилонский), арамейский (rdb, аббревиатура ' в элефантинских папирусах)¹¹, эламский (irtiba), а позднее попавшую и во многие другие языки, от армянского и коптского до древнерусского. Примечательно, что в самих иранских языках это слово до сих пор не было обнаружено¹². Точную величину ардаба для I в. до н. э. установить трудно. Согласно Геродоту, в ахеменидское время персидский ἀρτάβη был равен 1 медимну и 3 хеникам, т. е. около 55 л. Если исходить из этого, то в парфянских документах величина меры Н, составлявшей $\frac{1}{4}'$, будет равна 13,8 л, а $\dot{Н}$ ($=1/10 Н$) — 1,38 л. Принимая отождествления $Н = \text{арам. } \dot{h}in$, $\dot{Н} = \text{арам. } \dot{h}örhen$, заметим, что расхождение с библейской системой мер, в которой $1 \dot{h}in = 6,074 л$, оказывается очень большим. Если основываться на данных эламских документов из Персеполя, то ахеменидский ардаб составлял 29,1 л.¹³ В этом случае $1 Н = 7,3 л$, что много ближе к величине библейского $\dot{h}in$, а $1 \dot{Н} = 0,73 л$. Если, наконец, обратиться к более поздним источникам, то можно заметить, что соотношение $1 Н (\dot{h}in) = 10 \dot{Н} (\dot{h}örhen)$ напоминает пропорцию $1 gruw = 10 \dot{Н} WPN$ в парфянской версии надписи Шапура I в Накши Рустеме (около 262 г. н. э.). Так как из сопоставления с греческой версией этой надписи известно, что парфянская мера gruw была равна греческому модию, т. е. составляла около 8,7 л, то $1 \dot{Н} WPN \approx 0,87 л$ ¹⁴. Исходя из этих данных, мера ' в парфянских документах окажется равной 34,8 л.

Приведенные расчеты позволяют заключить, что аббревиатура ' в регистрах Коша-депе и Нисы обозначает скорее всего ардаб, величина которого составляла не менее 29 и не более 35 л; соответственно, мера Н равнялась 7—9 л.

Перейдем теперь к именам собственным, засвидетельствованным в остраке № 1. Из шести имен полностью сохранились только два — Mihrsāsānak (mtrssnk) и Bagēn (bgyn); достаточно надежно можно установить чтение еще двух, частично поврежденных: Sāsān, (s)sn и Wāhpān, (wh)wprn. Все эти имена — иранские. Mihrsāsānak и Sāsān известны как парфянские по документам из Нисы, в этих же документах представлено и имя Bagēnak (bgynk), являющееся суффиксальным вариантом к Bagēn¹⁵, так что нет оснований сомневаться в том, что упомянутые в остраке лица были парфянами. Sāsān и Mihrsāsānak входят в обширную группу пар-

⁹ Driver G. R. Aramaic documents..., p. 28, 59, 60. В. Хинц предлагает отождествлять арам. gmu с элам. ga-mi, ga-mi-ya в персеполюских табличках и видеть в них передачи древнеперсидского *gamyā- 'тонкий, хороший' (Hinz W. Neue Wege im Altpersischen. Wiesbaden, 1973, S. 40; idem. Altiranisches Sprachgut..., S. 198), однако такое объяснение противоречит контексту арамейского письма.

¹⁰ Дьяконов И. М. Лившиц В. А. Новые находки документов в Старой Нисе. — Переднеазиатский сборник, вып. II. М., 1966, с. 144, 145, прим. 29.

¹¹ Cowley A. Aramaic Papyri of the fifth century B. C. Oxford, 1923, p. 274.

¹² Benveniste E. Relations lexicales entre la Perse et la Grèce ancienne. — In: Atti del convegno sul tema: La Persia e il mondo Greco-Romano. Roma, 1966, p. 483.

¹³ Hinz W. Neue Wege..., S. 101.

¹⁴ Harmatta J. Die parthischen Ostraka ..., S. 99, 100.

¹⁵ Буквальное значение имени Bagēn — 'божественный', от *Bag; для суффикса -ēn в парфянских антропонимах ср. в Нисе: Ātarēn (*tryn), Frāhēn (prhyn), Mihrēn (mtryn) и др., в Авроманском пергаменте III—IV вв. — Ārēn (*ryn), Āšnēn (*šnyn), в парфянских манихейских текстах — Rāštēn и др.

фянских имен, образованных от теонима Sāsān. Сопоставление имени Sāsān с таким именем из Нисы, как Sāsāndāt (ssndt), буквальное значение которого — ‘созданный Сасаном’, и Sāsānbōxt (ssnbwht) ‘спасенный Сасаном’, показывает, что Sāsān в этих двучленных именах является названием божества, а Sāsān как антропоним представляет собой усеченное имя, образованное по обычной иранской модели (ср. такие пары парфянских имен из Нисы, как Ahurmazddāt ‘созданный Ормуздом’ и Ahurmazdak; Mihrdāt ‘созданный Митрой’ и Mihr; Tīridāt ‘созданный Тиром’ и Tīr). Хорошо представлена в парфянской ономастике и модель, по которой образовано имя Mihrsāsānak, букв. ‘(созданный) Митрой и Сасаном’ — сложение двух теонимов; ср. в документах Нисы эту модель в именах Tirimihrak, Srōšmihr (‘созданный Сраушем и Митрой’), Srōšsāsānak, Warhagnsāsān (‘созданный Веретрагной и Сасаном’) ¹⁶. Божество Сасан отсутствует в Авесте, о нем нет упоминаний и в пехлевийской зороастрийской литературе, а потому мы вправе предполагать, что культ этого бога составлял одну из особенностей религии аршакидской Парфии. Как можно судить по ономастике, календарным терминам, а также упоминаниям в документах Нисы магов (MGWSH) и жреца храма огня (‘twršpty), в коренных областях Парфии на рубеже нашей эры господствующей религией был зороастризм младоавестийского толка, однако теоним Сасан показывает, что сохранялось и почитание божеств, не входивших в пантеон Младшей Авесты. Бог Сасан был известен, вероятно, и в соседнем с Парфией Хорезме, на что может указывать имя Sāsānak (s’s’nk) в одном из хорезмийских документов Топрак-калы ¹⁷.

Для Персии имя Сасан надежно засвидетельствовано только с III в. н. э.; популярность этого имени в парфянской среде позволяет предположить, что родоначальник династии Сасанидов по происхождению был парфянином ¹⁸.

Имя Wahrpān (whwpr, с обычной для парфянского исторической орфографией whw-), букв. ‘охраняющий благо’, впервые засвидетельствовано в парфянской ономастике. В строке 2 восстановление [wrtrl(g)npl — Warhagnbāt кажется наиболее вероятным. Это теофорное имя, означающее ‘защищенный Веретрагной’, известно по документам Нисы и парфянской версии надписи Шапура I в Накши Рустеме (далее обозначается SKZ), ср. также Wrtrgnptkn ‘сын Вархрагнбата’ в острake из Дура-Европос ¹⁹.

Острак № 2 — подтреугольный по форме обломок тонкостенного сосуда; наибольшая длина 15 см, ширина 11 см. Острак содержит два текста, оба написаны почерком, отличным от почерка острака № 1. На внутренней (вогнутой) стороне — 6 строк, всего около 45 знаков (рис. 2 а, б). Сохранность этого текста очень плохая, многие буквы выцвели, особенно сильно пострадали последние две строки.

¹⁶ Имя Warhagnsāsān (wrtrgnssn) представлено и на трех парфянских буллах из Нисы, см. *Массон М. Е., Пузаченкова Г. А.* Оттиски парфянских печатей из Нисы. — ВДИ, 1954, № 1, рис 34: (w)rtgrnssn; ниже, под изображением божества, видны остатки 3 или 4 букв (читать MR’Y ‘государь, господин?’); рис. 35: wt(t)rgns(s)[n]; рис. 40: [w]rtgr(n)ssn. Ср. иные чтения этих надписей: *Дьяконов М. М.* Надписи на парфянских печатях из древней Нисы. — ВДИ, 1954, № 1, с. 172 сл.; *Harmatta J.* Die sassanidische Siegelinschriften als geschichtliche Quellen, — AAN t. XII, 1964, S. 219, 220.

¹⁷ Документ на дереве 12/1948 (не опубликован). Имя S’s’nk в этом документе носит один из рабов (‘BDn’), входивших в состав большой семьи (BYT’). Следует учитывать, что имена рабов в топраккалийских документах по своему характеру не отличаются от имен полноправных членов семьи (домовладыка, его сыновья и зятя), так что речь идет скорее всего не об иноземцах (рабах-военнопленных), а о хорезмийцах — долговых рабах или какой-то другой категории рабов.

¹⁸ См. также *Лившиц В. А.* Парфянский теоним Сасан. «Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XIII годичная сессия ЛО ИВ АН СССР (краткие сообщения)». М., 1977, с. 93—97.

¹⁹ *Harmatta J.* Die parthischen Ostraka ..., S. 127.

Текст:

¹([°])L pr(n)yš

²SL(M) LYK(W?)

³(p)rm(t)r (KN)

⁴SHY(..)M[]

⁵KZY '(T?)Y(Q?)[]

⁶('L?...š?...)[]

‘Фарничу. Благополучие тебе и управителю. Так (?) ... прежде (?) старый (?) ... к...’.

Судя по строкам 1—3, в которых читается имя адресата и формула приветствия, перед нами краткое письмо. В строке 2 после ŠLM ‘благополучие, мир’ (в парфянском этой идеограмме соответствует, очевидно, drōt)²⁰ из нескольких

возможных вариантов чтения — LYK(W), LYK(Y) или LYN(Y/W) — следует скорее всего предпочесть первый и видеть в нем сочетание LYK + союз W ‘тебе и’. Написание LYK вместо обычного LK (идеограмма для парфянского tō ‘тебе, тебя’) несколько раз выступает в документах из Нисы²¹. В строке 3-й (p)rm(t)r, если сог-

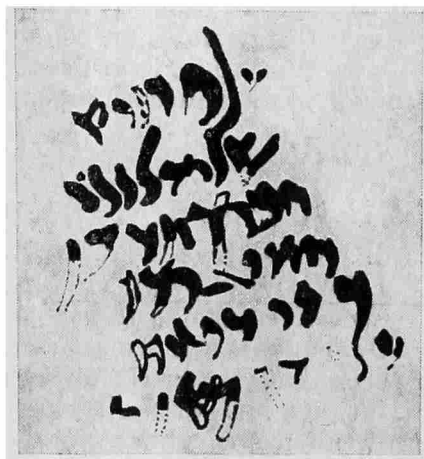
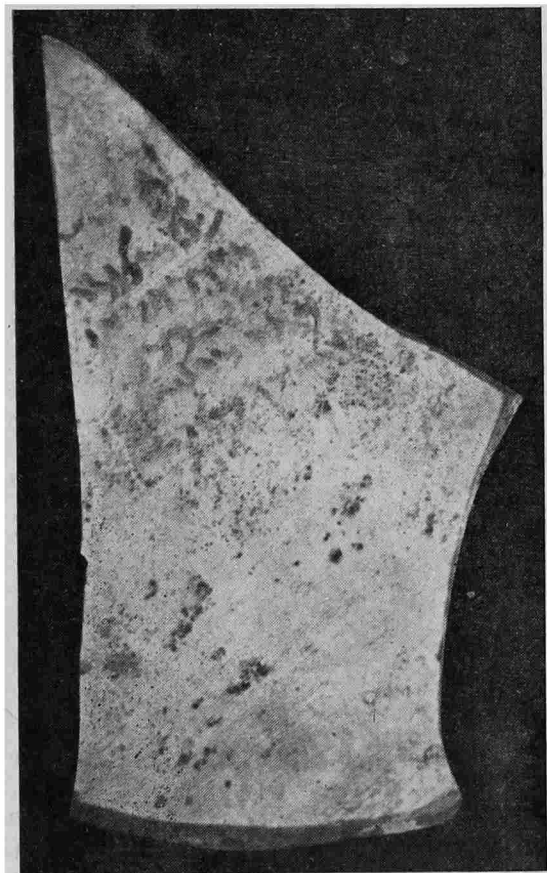

Рис. 2а. Острак № 2, внутренняя сторона

Рис. 2б. Острак № 2, внутренняя сторона, прорисовка

ласиться с таким чтением полуразрушенного слова, означает буквально ‘распорядитель’, framātār. В надписи ŠKZ парф. prmt̄r, среднеперсидское prmt̄r соответствует греч. ἐπίτρολος ‘управитель; эконом, интендант’, сходное значение имеет и армянское hramatar (заимствование из парф. framātār), выступающее как эквивалент греч. οἰκονόμος²²,

²⁰ Harmatta J. The Parthian Parchment from Dura-Europos (Dura Parchment No. 12), — ААН, V, 1957, p. 282.

²¹ Например, в № 2644 (31-а), 2658 (54 внутр.) см.: Дьяконов И. М., Лившиц В. А. Документы из Нисы I в до н. э. М., 1960, с. 70, 71. Союз w в арамейском всегда проклитика, но как идеограмма, соответствующая парфянскому ut ‘и’, W в парфянских текстах пишется либо слитно с последующим словом, либо отдельно от него, иногда даже в другой строке, как в рассматриваемом случае.

²² Hübschmann H. Armenische Grammatik, t. I, Leipzig, 1895, S. 182. О функциях сасанидских чиновников, носивших титулы framātār и wuzurg framātār, см. М.-Л. Chau-

ср. также согдийское *prn'nd'g* 'управитель, глава дворцового хозяйства' в документах с горы Муг.

В конце строки 3-й идеограмма KN 'так, итак' обозначает переход от вступительной формулы письма к изложению сообщения, но строки 4—6 сильно разрушены и восстановить их нам не удалось. Идеограммы KZY 'прежде' или 'как' и '(T)Y(Q)' 'старый' в строке 5 известны по другим парфянским памятникам. Имя *Farniç*, *prnuš* в строке 1, чтение которого можно считать вполне надежным, принадлежит к группе многочисленных в парфянском антропонимов, образованных посредством суффикса -iç. Буквальное значение этого имени — 'счастливенький', уменьшительное от *Farn*; ср. древнеиранское *Farniça-*, засвидетельствованное в арамейской передаче *Prnuš*²³ и в эламских передачах *Parnizza*, *Barnizza*²⁴ для ахеменидского времени.

Имени или иного обозначения отправителя в письме на внутренней стороне острака не было. По аналогии с документами Нисы, среди которых имеются писцовые учебные упражнения с начальными эпистолярными формулами²⁵, а также несколько черновиков кратких деловых записок²⁶, можно было бы предположить, что и рассматриваемый текст является не более чем черновиком краткого письма, и что писец, не смыя этот черновик, воспользовался другой стороной черепка для написания нового, не связанного с предыдущим, документа. Так поступали нередко парфянские писцы в Нисе — несколько нисейских остраков содержат на одной стороне хозяйственный учетный документ (не предназначенный для длительного хранения), а на другой — писцовое учебное упражнение. Однако нельзя исключить и возможность того, что в рассматриваемом остраке из Коша-депе письмо предваряет реестр, написанный на наружной (выпуклой) стороне черепка.

Этот текст (рис. 3а, б) содержит 5 строк длиной от 4 до 6 см, всего 61 знак. Сохранность гораздо лучшая, чем на внутренней стороне.

Текст:

¹MN tyrynk

²Whštrs(n)

³'wpsyk (Q)H I

⁴dhzyn 'w(p)syk

⁵LYWM'W ptwyšyk

⁶'wpsyk LYWM' (?)I

'От Тиренака и Хшахрсана долг — 1 хин м(уки); (от) Дахзена долг на сегодня (?) и (от) Патвечика долг на сегодня (?) — 1 ардаб'.

Предлог MN 'от, из', употребленный лишь один раз, в начале документа, но относящийся ко всем именам, позволяет заключить, что этот текст является реестром поступлений²⁷. Аббревиатуры' и H, выражающие те же меры объема, что и в остраке № 1, показывают, что речь идет о муке, а потому в аббревиатуре Q следует видеть QMH' 'мука'.

Наибольший интерес в этом реестре вызывает термин 'wpsyk. Этот термин встречается в одном документе из Нисы в сочетании HLP 'wpsyk, букв. 'вместо 'wpsyk', возможно в значении 'в счет'wpsyk'²⁸. Этимологи-

mont. Chiliarque et curopalate à la cour des Sassanides,— Iranica Antiqua, X, 1973, p. 148—150.

²³ Элефантинский папирус. *Ср.* 51:11.

²⁴ *Mayrhofer M. Onomastica Persepolitana. Wien, 1973, §§ 8. 1285; 11.1.7.*

²⁵ См., напр., № 2647 (902), 2658 (54 внутр.), см.: *Дьяконов И. М., Лившиц В. А. Документы из Нисы ...*, с. 71, 99.

²⁶ Напр., № 2644(31-а).

²⁷ В реестрах Нисы конструкции с опущением предлогов очень редки, но остраки из Дура-Европос дают примеры аналогичного употребления MN только в начале перечня поступлений; см.: *Harmatta J. Die parthischen Ostraka ...*, S. 103 sqq.

²⁸ Док. № 1613(813), на двух сторонах черепка, фиксирует поступление вина; начало документа не сохранилось: '[В этом хуме из ..., из виноградника податного]... + 3 [мари вина]. (Внесено) на год 170. Принес Патвечик, [доставщик вина]. В этом

чески этот термин восходит к древнеиранскому *ura-sayaka- 'установленное'; написание 'wpsyk в парфянских текстах I в. до н. э. — I в. н. э. должно отражать ursek или arsek. Среднеперсидский эквивалент этого термина засвидетельствован в сасанидском «Судебнике» в сочетании absēg ('psyk) ī pidaṛān. А. Г. Перихания переводит absēg как 'рента', abseg ī pidaṛān — 'унаследованная от отца задолженность по уплате ренты'²⁹. Исходным значением парфянского 'wpsyk, как и среднеперс. 'psyk, было, вероятно, 'долг, задолженность'. Для остраков Коша-депе и Нисы можно также предположить это значение, но более точно его определить трудно³⁰. Сочетание 'wpsyk LYWM' следует, очевидно, понимать

как 'долг на день', имея в виду день составления документа, т. е. 'задолженность на сегодня'; толкование 'задолженность за (один) день' кажется невозможным, поскольку в строках 4—6 рассматриваемого текста речь идет о весьма значительном количестве муки — 1 ардаб, согласно нашим расчетам, около 30—35 л. Идеограмма LYWM' не засвидетельствована в документах из Нисы; в парфянской версии надписи ŠKZ сочетание YWM'LYWM' имеет значение 'на каждый день' (букв. 'день за днем'), ср. арам. ywm lywm в письмах Аршамы в том же значении.

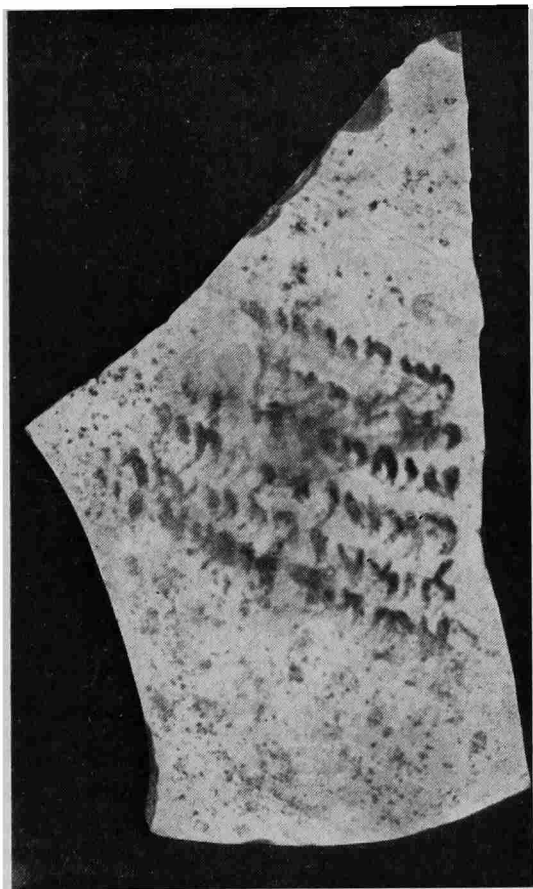

Рис. 3а. Острак № 2, наружная сторона

Рис. 3б. Острак № 2, наружная сторона, прорисовка

же хуме вместо (или 'в счет') 'wpsyk из ви[поградняка податного], который в (имении) Барзмехан, 8 мари вина'. См. текст этого документа (только внутренняя сторона): Дьяконов И. М., Лившиц В. А. Документы из Нисы ..., с. 97.

²⁹ Перихания А. Г. Сасанидский судебник. Ереван, 1973, с. 389сл., 420, 439.

³⁰ Положение осложняется тем, что в документах из Нисы помимо 'wpsyk выступает этимологически родственный термин ptsyk (patsēk). Точное его значение также неизвестно: судя по контекстам, это наименование особой категории поборов. В табличках из Персеполя в эламской передаче зафиксированы древнеперсидские термины ахеменидского времени *patiḫaika-, *patiḫaišana- и *pariḫaika-, происходящие от того же корня, что и парф. ptsyk, 'wpsyk. Судя по контекстам персепольских табличек, эти древнеперсидские слова имели значения 'возмещение', 'эквивалент' — в табличках речь идет о выдаче вина либо в качестве определенной части оплаты, либо в счет задолженности по оплате. См.: Gershevitch I. apud Hallock R. T. Persepolis Fortification Tablets. Chicago, 1969, p. 16; ср. Hinz W. Neue Wege..., S. 90, 91; Altiranisches Sprachgut ..., S. 180, 189.

Из имен собственных, упомянутых в этом тексте, два — Tīrēnak (turynk) и Patwēčik (ptwyšyk) известны и для документов Нисы. Tīrēnak входит в группу очень популярных у парфян имен, образованных от древнеиранского Tīrī, названия божества. Первое место среди таких имен занимало, несомненно, Tīridāt 'созданный богом Тиром' (имя нескольких царей Парфии и Армении, многих представителей парфянской знати, но также — как мы знаем по Нисе — и рядовых парфян), и можно полагать, что имя Tīrēnak в конечном счете возникло как усеченное от Tīridāt. Имя Patwēčik, согласно объяснению Я. Харматты³¹, происходит из др.-ир. *pati-vaiča- 'избранный, намеченный'.

Впервые в остраке представлено имя Xšahrsān (hštrsn), которое значит либо 'возвышающий царство' (Xšahrsān), либо 'поднимающийся к божееству Хшатра' (Xšahrsan)³². Последнее, четвертое имя в остраке — Dahzēn, dhzyu, букв. 'оружие дахов', оно напоминает о важной роли племенного союза дахов, греч. Δάα, древнеперс. Daḥa-, в истории аршакидской Парфии. Это имя имеет близкую аналогию в хорезмийском Дахакинак (dahākīnak, dh'kynk) 'меч (акинак, ἀκὶνᾶκης) дахов' — имени, представленном в еще неопубликованной хорезмийской надписи с городища Бурли-кала.

Если тексты на внутренней и наружной сторонах острака № 2 составляли одно целое, то письмо должно предшествовать реестру. В этом случае острак предназначался, очевидно, для передачи Фарничу, который был как-то связан с «управителем», prmt. Приняв это предположение, мы могли бы определить помещения, в котором найдены остраки, как резиденцию «управителя» или подчиненной ему канцелярии. С этой точки зрения примечательны находки в соседних помещениях печати из камня и, особенно, глиняной буллы, на поверхности которой сохранилось пять оттисков разных печатей, а в изломе виден белый шнурок³³; эта находка показывает, что в некоторых помещениях здания хранились документы на коже.

При раскопках юго-западного холма Коша-депе монет не обнаружено, поэтому остраки приходится датировать по палеографическим данным, прежде всего на основе сопоставления с документами из Нисы, охватывающими период от конца II в. до конца I в. до н. э.³⁴, а также с более поздними парфянскими памятниками. В документах из Нисы представлено не менее 30 различных почерков, в них заметны варианты в начертаниях ряда букв у разных писцов, однако в целом графическая система этих документов единообразна и может считаться характерной для раннего этапа парфянской письменности. Дальнейшие ее этапы характеризуются постепенным переходом к курсиву, увеличением числа лигатур и изменением форм некоторых букв. Эта эволюция наиболее четко прослеживается по парфянским остракам и документам на пергаменте; письмо парфянских надписей на камне (они известны в основном для III в. н. э.) более консервативно.

Характерной особенностью раннего этапа парфянской письменности является употребление букв h (арам. hē) и ḥ (арам. ḥēt) как в арамейских идеограммах, так и в «раскрытых» (неидеографических) написаниях для обозначения, соответственно, парфянских фонем /h/ и /x/. В поздних парфянских памятниках h выступает только в идеограммах, причем лишь в

³¹ Харматта Я. Из истории алаано-парфянских отношений. — ААН, XIII, 1965, с. 141 сл.

³² Ср. парф. Mihrsān (mtrs'n) в остраке из Дура-Европос, букв. 'возвышающий Митру', а также хорезмийское имя Арвахсан ('rwxsu), 'поднимающийся к божееству благих вод', в надписи на оссуарии из Ток-калы, см. Гудкова А. В. Ток-кала. Ташкент, 1964, табл. I, № 2. строка 3.

³³ См. статью В. Н. Пилипко в этом номере.

³⁴ Подавляющее большинство документов из Нисы относится к 80—40 гг. до н. э.

"Имперский арамейский"				Парфянский										Бакт-рийский	
Эпиграфика	Арахазия	Ниса	Кумис	Коша-деге	Авраман III	Мерв	Ниппур	Дура-Евратос Остраки	Дура-Евратос Пергамент	Садм-чаф-писи	Ай-ханум				
А	𐤀	𐤀	𐤀	𐤀	𐤀	𐤀	𐤀	𐤀	𐤀	𐤀	𐤀				
В	𐤁	𐤁	𐤁	𐤁	𐤁	𐤁	𐤁	𐤁	𐤁	𐤁	𐤁				
Г	𐤂	𐤂	𐤂	𐤂	𐤂	𐤂	𐤂	𐤂	𐤂	𐤂	𐤂				
Д	𐤃	𐤃	𐤃	𐤃	𐤃	𐤃	𐤃	𐤃	𐤃	𐤃	𐤃				
Е	𐤄	𐤄	𐤄	𐤄	𐤄	𐤄	𐤄	𐤄	𐤄	𐤄	𐤄				
Ж	𐤅	𐤅	𐤅	𐤅	𐤅	𐤅	𐤅	𐤅	𐤅	𐤅	𐤅				
З	𐤆	𐤆	𐤆	𐤆	𐤆	𐤆	𐤆	𐤆	𐤆	𐤆	𐤆				
И	𐤇	𐤇	𐤇	𐤇	𐤇	𐤇	𐤇	𐤇	𐤇	𐤇	𐤇				
К	𐤈	𐤈	𐤈	𐤈	𐤈	𐤈	𐤈	𐤈	𐤈	𐤈	𐤈				
Л	𐤉	𐤉	𐤉	𐤉	𐤉	𐤉	𐤉	𐤉	𐤉	𐤉	𐤉				
М	𐤊	𐤊	𐤊	𐤊	𐤊	𐤊	𐤊	𐤊	𐤊	𐤊	𐤊				
Н	𐤋	𐤋	𐤋	𐤋	𐤋	𐤋	𐤋	𐤋	𐤋	𐤋	𐤋				
О	𐤌	𐤌	𐤌	𐤌	𐤌	𐤌	𐤌	𐤌	𐤌	𐤌	𐤌				
П	𐤍	𐤍	𐤍	𐤍	𐤍	𐤍	𐤍	𐤍	𐤍	𐤍	𐤍				
Р	𐤎	𐤎	𐤎	𐤎	𐤎	𐤎	𐤎	𐤎	𐤎	𐤎	𐤎				
С	𐤏	𐤏	𐤏	𐤏	𐤏	𐤏	𐤏	𐤏	𐤏	𐤏	𐤏				
Д	𐤐	𐤐	𐤐	𐤐	𐤐	𐤐	𐤐	𐤐	𐤐	𐤐	𐤐				
Р	𐤑	𐤑	𐤑	𐤑	𐤑	𐤑	𐤑	𐤑	𐤑	𐤑	𐤑				
С	𐤒	𐤒	𐤒	𐤒	𐤒	𐤒	𐤒	𐤒	𐤒	𐤒	𐤒				
Д	𐤓	𐤓	𐤓	𐤓	𐤓	𐤓	𐤓	𐤓	𐤓	𐤓	𐤓				
Р	𐤔	𐤔	𐤔	𐤔	𐤔	𐤔	𐤔	𐤔	𐤔	𐤔	𐤔				
С	𐤕	𐤕	𐤕	𐤕	𐤕	𐤕	𐤕	𐤕	𐤕	𐤕	𐤕				
Д	𐤖	𐤖	𐤖	𐤖	𐤖	𐤖	𐤖	𐤖	𐤖	𐤖	𐤖				
Р	𐤗	𐤗	𐤗	𐤗	𐤗	𐤗	𐤗	𐤗	𐤗	𐤗	𐤗				
С	𐤘	𐤘	𐤘	𐤘	𐤘	𐤘	𐤘	𐤘	𐤘	𐤘	𐤘				
Д	𐤙	𐤙	𐤙	𐤙	𐤙	𐤙	𐤙	𐤙	𐤙	𐤙	𐤙				
Р	𐤚	𐤚	𐤚	𐤚	𐤚	𐤚	𐤚	𐤚	𐤚	𐤚	𐤚				
С	𐤛	𐤛	𐤛	𐤛	𐤛	𐤛	𐤛	𐤛	𐤛	𐤛	𐤛				
Д	𐤜	𐤜	𐤜	𐤜	𐤜	𐤜	𐤜	𐤜	𐤜	𐤜	𐤜				

Рис. 4. Палеографическая таблица парфянского письма

конечной позиции. В документах из Нисы *h* и *ḥ* последовательно различаются, однако уже в Авроманском пергаменте III, относящемся к 53 г. н. э., наблюдаются случаи употребления *ḥ* вместо *h*.

В остраках из Коша-Депе эти буквы (рис. 4) ³⁵ четко различаются по форме и, как можно судить по написанию имени *Dahzēn* (*dhzyn*), для выражения фонемы /h/ употребляется *h*, а не *ḥ*. Отсутствие лигатур также позволяет отнести остраки Коша-Депе к раннему этапу парфянской письменности. На несколько более позднюю, сравнительно с документами Нисы, дату может указывать лишь один из вариантов начертания буквы ' (*ālerh*), представленный в остраке № 2. Для этого варианта характерна скошенная и укороченная левая черта буквы (см. конечное -' в *LYWM'*, № 2 нар., строки 5—6). Такая форма *ālerh* в дальнейшем становится для парфянского «рукописного» (остраки и пергаменты) письма основной, она представлена последовательными вариантами в документе Авроман III и почти во всех более поздних парфянских памятниках ³⁶. Однако заслуживает внимания, что в остраках Коша-депе наряду с этой формой *ālerh* в позиции начала слова употребляется ранний вариант, обычный для документов Нисы (см. -' в *'wpsyk*, № 2 нар., а также аббревиатуру -' в № 1 и 2 нар.).

Из других особенностей письма остраков Коша-депе отметим еще форму буквы *w* (*wāw*), сходную с документами Нисы (в более поздних парфянских памятниках *wāw* нередко имеет закругленную форму); несколько разновидностей *l* (ср. *LYWM'*, № 2 нар., строки 5, 6; [*l*], *LYKW* в № 2 внутр., строки 1, 2), а также варианты конечного -*k* (например, в *'wpsyk*).

Наиболее вероятной датой рассматриваемых остраков можно считать первую половину I в. н. э. Поселение Коша-депе расположено на расстоянии около 80 км от нынешнего аула Багир, где находятся развалины парфянской Нисы. В аршакидской Парфии уже по крайней мере в I в. до н. э. существовала развитая канцелярия, в которой применялась парфянская письменность арамейского происхождения. Судя по именам писцов, засвидетельствованным в документах Нисы, в этой канцелярии работали только парфяне. В распоряжении аршакидской администрации был, таким образом, значительный по численности аппарат канцелярских служащих, для которых парфянский язык был родным и которые хорошо знали парфянскую письменность.

³⁵ В таблице для арамейских прототипов парфянских букв приводятся формы, засвидетельствованные в документах из Элефантины и в надписях на каменных ступках, пестиках и блюдах, обнаруженных при раскопках Персеполя, но происходящих из Арахосии (при составлении соответствующих граф таблиц использованы работы: *Golomb D. The date of a new papyrus from Elephantine.* — *BASOR*, № 217, February 1975, p. 50—53; *Delaunay J. A. L'araméen d'empire et les débuts de l'écriture en Asie Centrale* — *Acta Iranica*, № 2, Téhéran — Liège, 1974, pl. I—II). Для парфянской письменности в таблице, помимо остраков Нисы (для них выбраны наиболее типичные варианты начертаний), Кумиса, Коша-Депе (№ 1 и 2 наружная сторона) и Дура-Европос, пергаментов Авроман III, Дура-Европос № 12 и парфянских версий сасанидских надписей, представлены также еще неопубликованные памятники — надписи на глиняных сосудах из Старого Мерва (вероятно, I в. н. э.), остраки и надписи на глиняных сосудах из Ниппура (I—II вв. н. э.). В последней графе таблицы приведены для сравнения начертания букв фрагментированного острака (также еще неопубликованного), найденного в 1970 г. при раскопках «храма с уступами» в Ай-Ханум (Северный Афганистан.) Этот острак может, очевидно, считаться первым памятником бактрийского письма арамейского происхождения. (О находке этого острака см.: *Bernard P. La campagne des fouilles de 1970 à Aï Khanoum*, — *CRAIBL*, 1971, avril — juin, p. 432).

³⁶ Архаичная форма *ālerh* выступает в нескольких поздних парфянских надписях на камне (стела Хвасака из Суз, 215 г. н. э., наскальная надпись и некоторые граффити из Кал- и Джангал, конец II или III в. н. э.), тогда как в парфянских версиях сасанидских наскальных надписей архаичный вариант этой буквы употребляется наряду с более поздним. Ср. *Brunner C. J. The Iranian epigraphic remains from Dura-Europos*, — *JAOS*, vol. 92, 1972, p. 493.

PARTHIAN OSTRACA FROM QOSHA-DEPE

S u m m a r y

The article is a publication of two Parthian ostraca found during the excavations of the south-western mound of Qosha-depe. On the basis of palaeographic data these finds can be dated to the first half of the 1st century A. D. Ostrakon N 1 contains a register of the delivery of meal. The text is badly preserved, but 5 names could be read — all of them are Parthian (Sāsān, [Warhr]agnbāt, Mihrsāsānak, Wahpān, Bagēn), having close analogies in the Parthian documents from Old Nisa. The measures of volume of meal are designated by abbreviations — ' for *ardab* and II for *hin*. Ostrakon N 2 contains two texts. On the inner side of the sherd a part of a letter is preserved, addressed to *Farniē* and to *framātār* — an official, who was in charge of the entry and delivery of food. On the outer side of the sherd is whole the text of a register of entry of meal (paying off a debt); all names, mentioned in this register are also Parthian (Tirēnak, Xšāhrsān, Dahzēn, Patwēčīk).